— Вот такие дела… — Цзянь Иань вкратце объяснила ситуацию. — Всё понятно?

Выражение на лице Ся Цзинцзин сделалось хуже. Эти двое, судя по всему, знали друг друга.

— Чжэя, твоё желание взять их стало для меня неожиданностью, но мне любопытно, тебе нравятся собаки или кошки? — Цзянь Иань не обращала внимание на перекошенность Ся Цзинцзин и спрашивала непосредственно Ли Чжэя.

Тот отозвался с ноткой дискомфорта и неловкости:

— Вообще… не так уж они мне нравятся. Я просто хочу устроить им хорошую жизнь. Просто не хотелось бы, чтобы госпожа Ань переживала о них, вот и всё.

— Ого, правда? А госпожа Ся Цзинцзин отзывалась о тебе, как о самом подходящем хозяине. Похоже, она чего-то недопоняла, — округлив глаза, подло сказала Цзянь Иань.

— Недопоняла? Но между нами с ней нет никакого недопонимания. После того, как она сообщила, что питомцев приняли, я не связывался с ней. Как это понимать? — Ли Чжэя жадно вглядывался в лицо собеседницы. Он видел её сегодня, но по ощущениям сильно соскучился.

Мужчина понимал, что она является женой Цзысюаня, но она также украла и его собственное сердце. Как же было бы отлично, если бы они развелись, и он тоже получил право добиться её.

Ся Цзинцзин мысленно застонала. Господин Ли оказался знакомым Цзянь Иань, притом состояли они в очень хороших отношениях. Мужчина попросту её подставил! Она надеялась, что тот сохранит ей лицо и не станет ничего говорить о деньгах!

— Тогда почему она пришла ко мне с просьбой вернуть Даху и Байлянь? В чём причина? — с подозрением спросила Цзянь Иань.

— Может… в миллионе? — Ли Чжэя ответил спустя секунду раздумий.

Двое других замерли от шока. Ся Цзинцзин стало стыдно, и сейчас она лишь молилась, чтобы эту часть не транслировали по телевизору, ибо репутация её от этого точно не повысится.

— Чего? — Цзянь Иань охватила угрюмость. Даха и Байлянь были для Ся Цзинцзин вещами, которые можно продать?

Ли Чжэя, глядя Цзянь Иань в лицо, рассказал всё.

Лицо женщины стало ещё мрачнее. Её подруга оказалась… такой.

Сяо Ли не ожидала, что этот молодой и привлекательный мужчина в самом деле даст за Даху с Байлянь миллион.

Теперь ей стало ясно, почему Ся Цзинцзин так её донимала в последние несколько дней. Как говорится, имея деньги, можно и самого дьявола заставить толкать жернова.

Цзянь Иань нахмурилась.

— Госпожа Ся…

Ся Цзинцзин подняла свою сумочку и протараторила:

— Простите, меня срочно ждут дела, нужно идти.

И быстро умчалась.

Сяо Ли посмотрела на Цзянь Иань стыдливо.

— Госпожа Цзянь Иань, я… «пойду».

Последняя тут же её остановила.

— Сяо Ли, постой. Я хочу попросить тебя об одолжении.

Она хотела, чтобы Сяо Ли сходила к директрисе и попросила её переписать Даху и Байлянь на её имя.

Помощница какое-то время молчала.

— Ладно.

В любом случае в эти дни работу она не нашла и могла бы хоть таким образом отчасти извиниться.

Сяо Ли согласилась.

После её ухода Цзянь Иань стыдливо обратилась к Ли Чжэя.

— Опять я тебя побеспокоила. Мне очень неловко.

— Ничего, я же говорил раньше. Можешь звонить мне, если у тебя проблемы, — со стеснением отозвался тот. Его лицо чуть покраснело.

— Или… — глядя на него, Цзянь Иань прикусила губу, — я приглашу тебя на ужин сегодня. Готовка на мне. Ты останешься?

— Да! — у Ли Чжэя загорелись глаза. От столь громкого вскрика женщина даже испугалась. Когда она смотрела на эту его подростковую улыбку, её сердце замерло.

Но, быстро запрятав это чувство в глубины души, она с улыбкой сказала:

— Тогда мне придётся побеспокоить тебя просьбой мне помочь.

— Хорошо!

Готовить вместе с ней? Он ждал этого с нетерпением.

Су Аньжаня затолкал Су Аньци в ходунках в главный зал, где увидел нового гостя. Мальчик погрустнел.

Жаль, что это пришёл не папа.

http://tl.rulate.ru/book/38936/1707466